ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

570-*е ЗАСЕДАНИЕ*
17 ЯНВАРЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ ГОД

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda 570)	1
Речи Председателя и представителей новых членов Совета Безопасности	1
Утверждение повестки дня	2
Индо-пакистанский вопрос	2

S/PV.570

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 17 января 1952 года, 10 ч. 30 м. утра Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Г-н Ж. ШОВЕЛЬ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Индии, Китая, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 570)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо г-на Франка П. Грэма, представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, от 18 декабря 1951 года на имя Генерального Секретаря, с препровождением его второго доклада Совету Безопасности (S/2448).

Речи Председателя и представителей новых членов Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Прежде чем представить Совету Безопасности предварительную повестку дня нашего заседания, я хотел бы обратиться с прощальным словом к только что выбывшим членам Совета и приветствовать тех, которые займут сегодня их места.

2. Среди тех, кто нас покидает, я прежде всего хочу приветствовать представителя Эквадора. Я уверен, что правильно передам чувства всех членов Совета, отметив в особенности авторитетность, опытность и независимость суждения, которые он проявил во время своего председательства в декабре. Сэр Бенегаль Рау оставил нас, чтобы занять очень высокий пост в Международном Суде, и я не сомневаюсь, что неизменная доброжелательность и находчивость, которые столь часто проявлялись им у нас, окажутся чрезвычайно ценными в его новой работе в Гааге. Не сомневаюсь я также в том, что и г-н Беблер внесет во всякую свою будущую работу присущий ему здравый смысл и прямоту подхода, нередко углублявшие наши прения и вносившие в них оживление.

3. Наши новые коллеги нам, все три, хорошо знакомы. Г-н Санта-Крус оказал нашей Организации особо ценные услуги в качестве председателя Экономического и Социального Совета, а г-н Киру и г-н Бохари, постоянные представители своих стран при Организации Объединенных Наций и члены делегаций, первый — Греции, а второй — Пакистана, уже завоевали на сессиях Генеральной Ассамблеи наше уважение к их блестящим способностям и нашу личную симпатию, и мы искренно приветствуем их среди нас.

4. Г-н САНТА-КРУС (Чили) *(говорит по-испански):* Прежде всего я хочу поблагодарить Председателя за его приветствие моей стране и мне лично по случаю моего вступления в Совет Безопасности в качестве представителя Чили.

5. Чили глубоко ценит оказанную ему Генеральной Ассамблеей честь почти единодушным избранием его в число членов Совета Безопасности и полностью отдает себе отчет в выпавшей на его долю ответственности.

6. Чили особенно польщено тем, что оно займет в этом важном органе место Эквадора, который в течение двух лет блестяще представлял в нем страны Латинской Америки. Делегация Чили присоединяется к словам Председателя, в которых он отметил заслуги г-на Кеведо.

7. Подобно тому, как Чили работало в Генеральной Ассамблее и на заседаниях Экономического и Социального Совета, его делегация и в Совете Безопасности развернет максимум своих усилий и своей энергии, ибо Чили верит в мир, верит в возможность обеспечения мира через Организацию Объединенных Наций, а главное — через обеспечение общего уважения ко всем целям и принципам Сан-Францисского Устава, составляющим единое неделимое целое.

8. Опыт шестилетней работы в Экономическом и Социальном Совете укрепил убеждение нашей делегации в нерасторжимости элементов, из которых складывается всеобщий мир, — коллективной безопасности, экономического и социального прогресса и уважения к основным правам человека. Этот опыт убедил нас также во взаимной зависимости этих элементов.

9. Делегация Чили убеждена в том, что экономическая и социальная отсталость и нищета были и остаются косвенными и даже непосредственными причинами конфликтов и агрессий и что работа Организации Объединенных Наций, направленная на улучшение этих условий, представляет собой один из существенных элементов борьбы за мир.

10. Делегация Чили, в своей работе в Совете Безопасности, не упустит из виду этих фактов и реальностей и надеется, что Совет поступит так же.

11. Чили верит также в необходимость мирного урегулирования всех разногласий и всех вопросов. Чили считает, что Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны пользоваться всяким случаем и всякой представляющейся возможностью, чтобы достигнуть договоренности между от-

дельными блоками, на которые разделился весь мир и наличие которых держит человечество в постоянном страхе перед ужасами новой войны. В таком духе и с полным сознанием лежащей на ней ответственности делегация Чили будет с энтузиазмом участвовать в работе Совета Безопасности.

12. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-французски):* От всего сердца благодарю Председателя за его теплое приветствие. То обстоятельство, что слова эти были сказаны французом, в этом городе-светоче, колыбели стольких благородных идей, — придает этой скромной церемонии особое значение, производящее на меня еще большее впечатление.

13. Занимая мое место среди остальных членов Совета Безопасности, я обращаюсь от имени нашей страны со словом благодарности к тем, кто счел нас достойными этой чести. Правительство Греции отдает себе полный отчет в той серьезной ответственности, которая связана с таким лестным избранием, и хочет заверить все государства, входящие в состав Организации, что оно выполнит свою задачу наилучшим возможным образом.

14. Внося мой скромный вклад в дело выполнения Советом Безопасности своей первейшей обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, я буду исключительно руководствоваться духом искренней объективности и полного беспристрастия.

15. Греция неоднократно давала доказательства своей непоколебимой верности целям и принципам Организации Объединенных Наций. Им она отдала самое дорогое, что у нее есть: кровь своих сыновей. Правительство Греции считает, что нет слишком тяжелой жертвы, когда дело идет об основных принципах Объединенных Наций.

16. В этом духе я и буду исполнять свои обязанности.

17. Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) *(говорит по-английски):* От имени Пакистана, а также от имени посла Бохари, который должен занять это место, я благодарю Председателя за любезное приветствие, которым он встретил представителя Пакистана в Совете Безопасности. Мы глубоко сознаем честь нашего избрания и то доверие, которое выразила нам Генеральная Ассамблея, избрав Пакистан в Совет Безопасности. Делегация Пакистана приложит все свои усилия к тому, чтобы оправдать это доверие и справиться с ответственными обязанностями, руководствуясь в этом целями и принципами Устава.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

По приглашению Председателя, представитель Индии Сардар Малик и представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Грэм занимают места за столом Совета.

18. Г-н ГРЭМ (Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана) *(говорит по-английски):* В качестве представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, имею часть официально представить членам Совета Безопасности доклад в виде документа S/2448.

19. Совет Безопасности вполне осведомлен о подробностях спора между Индией и Пакистаном по поводу княжества Джамму и Кашмир, — с января 1948 года Совет периодически возвращался к этому вопросу. Поэтому я считаю излишним повторять его историю и излагать отдельные стадии его эволюции. Все члены Совета знакомы с фактической стороной дела.

20. 15 октября 1951 года я представил Совету первый доклад[1], в котором дал отчет о выполнении своих обязанностей согласно резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года *[S/2017/Rev.1]*. 18 октября я выступил в Совете Безопасности с дополнительными к этому докладу разъяснениями, в которых постарался объяснить причины возникновения кашмирского вопроса *[564-е заседание]*.

21. Члены Совета Безопасности вспомнят, что 10 ноября 1951 года *[566-е заседание]* Совет поручил мне продолжать мои усилия для достижения соглашения между заинтересованными сторонами о плане демилитаризации Джамму и Кашмира и представить о своей работе доклад Совету Безопасности, изложив при этом мою точку зрения на порученные мне вопросы *[S/2392]*. В назначенный мне Советом Безопасности шестинедельный срок я представляю ему настоящий доклад *[S/2448]*.

22. Позиции правительств Индии и Пакистана относительно принципов демилитаризации были изложены в пунктах 37-44 первого доклада представителя Организации Объединенных Наций в связи с пунктом 35 того же документа.

23. В самом начале своей миссии и при своей второй попытке представитель Организации Объединенных Наций мог констатировать наличие не только разногласий относительно стадий демилитаризации, но и опасений и напряженности, которые летом 1951 года приняли открытую форму и помешали заключению соглашения.

24. По мнению обеих или одной из сторон, эти разногласия и опасения были связаны с военным психозом, с мелкими инцидентами по линии прекращения огня, с передвижениями войск, с предстоящим созывом Учредительного собрания в княжестве Джамму и Кашмир, с выработкой программы демилитаризации, с временем, потребным на выполнение плана демилитаризации, с темпами разоружения и расформирования военных сил *Азад*-Кашмира в связи с уходом или сокращением вооруженных сил Индии и самого княжества, с численностью вооруженных сил, оставляемых по окончании периода демилитаризации по ту и другую сторону линии прекращения огня, с взглядами обеих сторон по вопросу о безопасности княжества во всякое время и при всяких обстоятельствах и, наконец, со сроком вступления в должность администратора плебисцита.

---

[1] См. Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, Особое дополнение № 2 [S/2375].

25. Чтобы преодолеть эти трудности, помочь рассеять недоверие и опасения, сгладить разногласия и помочь сторонам прийти к соглашению, представитель Организации Объединенных Наций формулировал двенадцать предложений, каковые представил 7 сентября 1951 года на рассмотрение обоих правительств как основу для соглашения относительно плана демилитаризации *[S/2375, приложение 2]*.

26. *Соглашение по предложениям 1, 2, 3 и 4.* В своем первом докладе я дал разъяснения по каждому из сделанных предложений, а также относительно достигнутого между правительствами соглашения по первым четырем предложениям, изложенным в проекте соглашения *[S/2375, пункты 49-58]*.

27. *Соглашение по предложениям 8, 9, 11 и 12.* В представляемом мною сейчас официально Совету Безопасности докладе я указываю *[S/2448, пункт 27]*, что оба правительства договорились еще по четырем предложениям — 8, 9, 11 и 12, с оговоркой в отношении предложения 12, которую я привожу в том же докладе *[пункт 28]*. Я не считаю необходимым входить в большие подробности об этих вопросах.

28. *Отсутствие соглашения по предложениям 5, 6, 7 и 10.* Представитель Организации Объединенных Наций не может, к сожалению, доложить Совету Безопасности об особом успехе в отношении соглашения между обоими правительствами по предложениям 5, 6, 7 и 10 проекта соглашения *[S/2448, пункт 29]*.

29. *Предложение 5.* В предложении 5 предусматривается, что демилитаризация, о которой говорится в части II резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года, где указываются условия соглашения о перемирии, а также в подпунктах *a* и *b* резолюции от 5 января 1949 года[2], должна быть произведена как единая непрерывная операция. Это предложение имело и продолжает иметь своей целью разрешение вопроса о разбивке процесса разоружения и расформирования военных сил *Азад*-Кашмира на отдельные этапы с установлением соответствующих темпов такового разоружения и расформирования в связи с уводом и сокращением численности вооруженных сил Индии и княжества Джамму и Кашмир.

30. Если члены Совета Безопасности вспомнят сказанное в третьем предварительном докладе Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана[3], они поймут, почему представитель Организации Объединенных Наций не входит опять в подробное изложение этого вопроса.

31. *Предложение 6.* Предложение 6 было сделано сторонам, чтобы положить конец неопределенности и, как ее следствию, опасениям и беспокойству возникшим в результате неудачной попытки достигнуть договоренности относительно определенного времени, необходимого для демилитаризации. В этом предложении предусматривается, что процесс демилитаризации должен быть завершен в девяностодневный срок после подписания всего соглашения, если представители обоих правительств, упоминаемых в предложении 9, не решат остановиться на другом сроке.

32. Правительство Индии утверждает, что, ввиду его обязанности защищать княжество от вторжения и широкой инфильтрации враждебных элементов, возможность чего следует учитывать в связи с воинственными настроениями, проявившимися недавно по ту сторону линии прекращения огня, — выполнение демилитаризации в девяностодневный или в любой иной точно установленный срок следует признать практически неосуществимым. У правительства Индии нет к тому же никакой уверенности в том, что за этот срок ему удастся справиться с необходимой работой по подготовке плебисцита.

33. Принимая во внимание времена года, снежные заносы, гористый характер местности, дальность расстояний и трудности с транспортом, делающие, по мнению военных экспертов, всякую эвакуацию зимой и ранней весной почти невозможной, и учитывая желательность продления срока, необходимого для создания мирной атмосферы, чему бы содействовало заключение соглашения о демилитаризации, представитель Организации Объединенных Наций того мнения, что демилитаризация должна бы быть завершена не позже 15 июля 1952 года, если представители правительств Индии и Пакистана, упоминаемые в предложении 9, не решат остановиться на другом сроке.

34. *Предложения 7 и 10.* Согласно предложению 7 «демилитаризация должна производиться так, чтобы к концу указанного выше периода положение было следующее:

a) *С пакистанской стороны линии прекращения огня:*

i) удалены из пределов княжества горцы и пакистанцы, не имеющие постоянного жительства в княжестве Джамму и Кашмир и проникшие на территорию княжества для участия в боевых действиях;

ii) выведены из пределов княжества пакистанские войска;

iii) произведено в широких масштабах разоружение и расформирование военных сил *Азад*-Кашмира.

b) *С индийской стороны линии прекращения огня:*

i) выведена из пределов княжества главная масса индийских вооруженных сил;

ii) произведены дальнейшие отводы или сокращения, смотря по обстоятельствам, вооруженных сил Индии и самого княжества, остававшихся в пределах последнего после завершения операции, предусмотренной в подпункте *b*(i),

с тем чтобы по истечении срока, указанного выше в предложении 6, на пакистанской стороне линии прекращения огня оставалась только милиция, а на индийской стороне этой линии — вооруженные силы численностью...».

35. В связи с этим следует вспомнить, что представитель Организации Объединенных Наций оставил в тексте своего предложения незаполненные места, в

[2] См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года (S/1100), стр. 32 англ. текста; там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года (S/1196), стр. 23 англ. текста.

[3] Там же, четвертый год, Особое дополнение № 7 (S/1430/Rev.1) пункты 197-270.

которых правительства должны указать численность вооруженных сил, остающихся с каждой стороны линии прекращения огня по окончании демилитаризации.

36. Пакистан указал на желательность оставления с каждой стороны линии прекращения огня приблизительно по 4 000 бойцов, считая в том числе и милицию княжества.

37. Индия внесла предложение, согласно которому 1) военные силы *Азад*-Кашмира должны быть полностью разоружены и расформированы, 2) должна быть создана гражданская милиция численностью в 4 000 человек, из которых половина будет вооружена, а другая половина не будет иметь оружия, причем 3) половина этой милиции должна состоять из сторонников *Азад*-Кашмира, тогда как другая половина должна быть набрана не из его сторонников, и 4) эта милиция будет находиться под командованием непакистанского офицерского состава, а офицеров по назначению Организацией Объединенных Наций или набранных на месте.

38. Индия предложила, чтобы на индийской стороне линии прекращения огня была расположена пехотная дивизия с поддерживающими частями; впоследствии общая численность этих сил был установлена в 28 000 человек. Сюда не входит, а по мнению Индии и не должна входить милиция княжества, численность которой доходит до 6 000 человек и которую Индия считает полицией княжества.

39. В начале переговоров, которые происходили в Париже, представитель Организации Объединенных Наций предложил обеим сторонам сосредоточить свое внимание на двух наиболее существенных вопросах: 1) на установлении минимальной численности войск, оставляемых с каждой стороны демаркационной линии прекращения огня по истечении периода демилитаризации, и 2) на определении точного срока, когда правительство Индии отдаст распоряжение о вступлении в должность администратора плебисцита.

40. Представитель Индии заявил, что, поскольку вопрос заключается в безопасности княжества Джамму и Кашмир, за которую ответственна Индия, ему потребуется консультация военных экспертов относительно численности оставляемых войск и других вопросов того же порядка.

41. С этой целью, как указано в настоящем докладе *[S/2448, пункты 12 и 21]*, военный консультант представителя Организации Объединенных Наций обсудил в чисто предварительном порядке на отдельных совещаниях с военным советником представителя Индии и с представителем Пакистана относящиеся к делу вопросы военного характера. Хотя в предложении 9 и предусматриваются совещания, под руководством Организации Объединенных Наций, представителей Индии и Пакистана с их военными экспертами для разработки плана демилитаризации согласно положениям проекта соглашения, тем не менее в ходе упомянутых предварительных дискуссий обсуждался также вопрос о разбивке на этапы операций отвода вооруженных сил, безотносительно к предложению 9 проекта соглашения. В ходе этих дискуссий выяснилось, что несмотря на возможность достижения договоренности относительно разбивки на этапы некоторых операций отвода войск, вопрос численности сил, оставляемых по истечении периода демилитаризации, продолжал возбуждать те же основные разногласия, которые и раньше мешали заключению соглашения. С другой стороны, ввиду того что демилитаризацию предполагалось произвести как единую непрерывную операцию и что на основании подпунктов 4a и 4b резолюции от 5 января 1949 года на администратора плебисцита, в консультации с представителем Организации Объединенных Наций и соответствующих властей, возлагались определенные задачи в отношении окончательного увода войск, то было признано необходимым назначить администратора плебисцита в известный момент периода демилитаризации. По этому существенному пункту достигнуть соглашения также не удалось.

42. Впрочем следует отметить, что в результате этих предварительных неофициальных дискуссий военного характера Индия согласилась вывести из княжества дополнительный контингент в 7 000 человек, что уменьшило численность вооруженных сил Индии и княжества до 21 000 (не считая 6 000 милиции), так что вместе с уже произведенными сокращениями получается общее сокращение в размере, превышающем 75 процентов численности вооруженных сил Индии и княжества, находившихся на территории княжества к 1 января 1949 года, т.е. к моменту заключения соглашения о прекращении огня.

43. Представитель Пакистана указал, что всякое сокращение сил на индийской стороне, независимо от его размера, будет сопровождаться соответствующим сокращением численности вооруженных сил Пакистана и *Азад*-Кашмира на другой стороне линии прекращения огня, в силу взаимной зависимости частей непрерывного процесса выполнения предложенной программы демилитаризации.

44. Официальные ответы правительств Индии и Пакистана на основные вопросы, предложенные представителем Организации Объединенных Наций, дали определенное оформление широкому расхождению между обоими правительствами по самым главным вопросам.

45. Индия утверждала, что после дополнительного сокращения на 7 000 человек, к концу периода демилитаризации на индийской стороне должны остаться войска Индии и княжества в количестве 21 000 человек, не считая милиции княжества в 6 000 человек, тогда как на другой стороне линии прекращения огня должна находиться гражданская милиция в составе 2 000 человек и стольких же невооруженных военнослужащих, из которых половина должна быть набрана из числа сторонников *Азад*-Кашмира, а другая половина — не из его сторонников, как это уже указывалось.

46. Пакистан утверждал, что к концу периода демилитаризации на каждой стороне линии прекращения огня должны будут находиться войска в приблизительном составе 4 000 человек, но что ради заключения соглашения он готов согласиться на то, чтобы

на стороне Индии был некоторый избыток сверх указанной численности.

47. Ввиду значительного расхождения между предложениями обоих правительств относительно численности войск, которые должны быть оставлены на той и другой стороне линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, стало очевидным, что в настоящее время не может быть заключено соглашения по предложению 7.

48. Представитель Организации Объединенных Наций не обладает специальными техническими знаниями, которые позволили бы ему сделать точное предложение относительно численности войск. Тем не менее, он предлагает известные принципы в качестве основы для решения этого вопроса. Он предлагает следующее: a) чтобы численность войск, оставляемых по той и другой стороне линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, была сколь возможно малой и b) чтобы было сохранено то соотношение между силами обеих сторон, которое существовало к 1 января 1949 года, т.е. к моменту заключения соглашения о прекращении огня.

49. Первый принцип подсказывается следующими очевидными соображениями: обе стороны согласились на демилитаризацию княжества Джамму и Кашмир, и Совет Безопасности рекомендовал произвести эту демилитаризацию.

50. Что касается второго принципа, то представитель Организации Объединенных Наций считает, что путем к демилитаризации является отвод вооруженных сил или сокращение их численности, или их разоружение и расформирование, и что самый простой и ясный, равно как и наиболее практический прием заключается в согласованности проведения постепенной операции, с тем чтобы к концу периода демилитаризации довести численность войск до возможного минимума, сохраняя при этом пропорциональное соотношение, существовавшее к 1 января 1949 года, т.е. к началу действия соглашения о прекращении огня.

51. Что касается вступления в должность администратора плебисцита, то представитель Организации Объединенных Наций посоветовал в предложении 10, чтобы правительство Индии распорядилось о таковом вступлении в должность не позднее последнего дня периода демилитаризации, продолжительность которого была установлена в 90 дней со дня подписания соглашения.

52. Правительство Пакистана утверждало, что, поскольку на администраторе плебисцита лежат, в силу подпунктов 4a и 4b резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года, задачи, предусматриваемые как составные части общего непрерывного процесса, — он должен вступить в свою должность в начале этого процесса.

53. Правительство Индии настаивало, что администратор плебисцита должен быть назначен, как только положение в княжестве, по обе стороны линии прекращения огня, позволит приступить к подготовке плебисцита. Более раннее назначение администратора было бы преждевременным.

54. По мнению представителя Организации Объединенных Наций, соглашение об установлении точного срока для вступления в должность администратора плебисцита способствовало бы дальнейшему укреплению дружеской атмосферы. Один из главных ключей к разрешению сложных вопросов, связанных с демилитаризацией, чека, скрепляющая в единое целое все двенадцать пунктов программы, наиболее ясный символ конечной полной демилитаризации и обещанного плебисцита, — это установление точного срока вступления в должность администратора плебисцита.

55. Представитель Организации Объединенных Наций придерживается той точки зрения, что наиболее подходящим днем для вступления в должность администратора плебисцита было бы не начало и не середина, а последний день намечаемого периода демилитаризации, иначе говоря, срок не позднее 15 июля 1952 года.

56. На основании всего сказанного, представитель Организации Объединенных Наций считает, что в позициях правительств Индии и Пакистана по основным пунктам их разногласий в вопросе демилитаризации княжества Джамму и Кашмир согласно проекту соглашения, представленному этим правительствам 7 сентября 1951 года, не произошло никаких изменений. Разногласия эти были указаны в пункте 60 первого доклада представителя Организации Объединенных Наций *[S/2375]*. Последний полагает, что различное отношение обоих правительств к основным пунктам предложения от 7 сентября 1951 года объясняется разницей в их понимании своего правового положения в княжестве Джамму и Кашмир, как это отмечается в пункте 35 этого доклада. Вопрос становится понятнее, если вспомнить различное отношение правительств Индии и Пакистана к резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа 1948 года.

57. Правительство Индии приняло предложения Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, содержавшиеся в резолюции от 13 августа 1948 года, с оговоркой, которая была изложена в письме премьер-министра Индии от 20 августа 1948 года *[S/1100, пункт 78]*, в котором содержалось фактическое согласие на прекращение огня, тогда как правительство Пакистана не согласилось принять предложения, содержавшиеся в этой резолюции, до декабря 1948 года *[S/1196, приложение 5]*, когда Комиссия Организации Объединенных Наций представила обеим сторонам предложения *[S/1196, приложение 3]*, в которых развивалась часть II резолюции от 13 августа 1948 года и которые были затем оформлены резолюцией от 5 января 1949 года, иначе говоря предложения, в которых излагались принципы и процедура проведения на территории княжества Джамму и Кашмир плебисцита. Другими словами, правительство Индии было готово согласиться на простое прекращение военных действий, тогда как правительство Пакистана не было склонно согласиться на прекращение военных действий без достаточных гарантий того,

что населению княжеству Джамму и Кашмир будет дана возможность свободного и беспристрастного волеизъявления под международным контролем Организации Объединенных Наций.

58. Представитель Организации Объединенных Наций находит необходимым подчеркнуть, что на основании своего опыта он пришел к убеждению, что всякие переговоры, предпринятые Организацией Объединенных Наций с целью добиться демилитаризации княжества Джамму и Кашмир в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, принимая во внимание самые резолюции или же следуя процедуре, предложенной представителем Организации Объединенных Наций в представленном им сторонам проекте соглашения, — натолкнутся при существующих ныне условиях на почти непреодолимые препятствия, если тем или иным способом не будут разрешены путем договоренности следующие вопросы: 1) установление определенного периода демилитаризации, 2) степень демилитаризации и численность вооруженных сил, которые будут оставлены к концу периода демилитаризации, и 3) срок официального вступления в должность администратора плебисцита.

59. Достижение договоренности между обеими странами по вопросу о демилитаризации несомненно имело бы важные последствия для населения Джамму и Кашмира, равно как и для населения Индии и Пакистана. Соглашение по предложениям 7 и 10 повлекло бы вероятно за собой известную договоренность и по предложениям 5 и 6 и явилось бы той соединительной чекой, которая, как уже было сказано, скрепила бы все двенадцать предложений в единую стройную программу и подготовила бы почву для проведения обещанного плебисцита.

60. Проведение плебисцита явилось бы выполнением обещания, данного населению Джамму и Кашмира, которое вполне достойно того, чтобы воспользоваться своим правом самоопределения путем свободного и беспристрастного плебисцита. У этого народа есть свои легенды, песни, своя история, протекавшая среди снежных гор, красивых долин и животворных рек. Долины расположены как самоцветы среди гор, окружающих страну с ее населением и глядящих на людей сверху, из доисторических глубин, с величием, равным которому нет другого на нашей земле. Эти люди, — мусульмане, индусы, сикхи и христиане, земледельцы, ремесленники, художники, мелкие торговцы, лодочники, носильщики грузов и другие рабочие, живущие в местностях, очутившихся теперь по обеим сторонам линии прекращения огня, — были на протяжении веков жертвами эксплоатации и столкновений. Признание прав и достоинства этого народа, обеспечение его безопасности и его права под эгидой Организации Объединенных Наций определить свою судьбу, могло бы стать хорошим примером и показать зависимым народам прогрессивное значение самоопределения народов. Свободный и беспристрастный плебисцит в Джамму и Кашмире бросил бы во мрак настоящего светлый луч надежды, который показал бы, что не бомбами и вооруженными столкновениями, а избирательными бюллетенями и сотрудничеством народов могут люди направлять свою судьбу и определять свой уклад жизни.

61. Заключение между двумя суверенными странами соглашения относительно плана демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, который был бы основой самоопределению его населения и способствовал бы упрочению мира и сотрудничества в осуществлении гуманитарных программ субконтинента, могло бы сыграть свою роль в укреплении мировых надежд на конечное согласие всех народов через посредство Организации Объединенных Наций на всеобщее разоружение, которое послужит основой свободы, мира и сотрудничества в деле осуществления великих гуманитарных программ во всем мире.

62. Люди, которые работают на нужды всего мира и на которых ложится бремя наших тяжелых времен, все еще ждут какого-то проблеска, обещающего лучшую жизнь для них самих и для их детей. Они мужественно переносят лишения, связанные с требованиями самообороны и тяжестью повседневного труда, и обращают свои взоры на восток и на запад, в поисках разумного духовного руководства, которое направило бы пути мира от самоуничтожения к самоутверждению и к выявлению в братском сотрудничестве творческого дара сынов Божьих.

63. Сейчас на субконтиненте Индии и Пакистана столкнулись факторы места, времени, случая и водительства в одном из величайших кризисов истории — на благо ли или на горе человечества, неизвестно.

64. Здесь сходятся три страны с самым многочисленным населением в мире, а может быть также и страна, стоящая по численности населения на пятом месте.

65. Прошли те времена, когда общество могло, не торопясь, тратить десятилетия и столетия на то, чтобы кое-как приспособляться к научным и техническим изобретениям революционного характера. Социальные движения и неразрешенные споры, вроде кашмирского вопроса, столь чреватые серьезными последствиями, не грозили тогда, не в пример настоящему, кинуть человечество в головокружительный омут тотальной войны и научного уничтожения цивилизации. Человечество с атомной бомбой за пазухой не может позволить себе никакой задержки в своем духовном и материальном приспособлении к этой новой силе, содержащей в себе зародыш самоубийства.

66. Политическим руководителям стран субконтинента, показавшим уже себя в борьбе и страданиях за свободу четырехсотмиллионного населения, представляется возможность предупредить гибель человеческой свободы и самоуничтожение цивилизации, подав убедительные примеры демилитаризации, самоопределения, примирения и восстановления в потрясенном и устрашенном мире.

67. Великие религиозные и духовные надежды человечества пришли с Востока. Современный человек, со всей своей научной, хотя еще не покоренной мощью, все с большим смирением и надеждой обращает свой взор на Восток, где основатели и отцы великих религий учили людей миру на земле и взаимной дружбе. Запад нуждается в Востоке, и Восток нуждается в

Западе. Настал момент, когда Восток и Запад должны сойтись из соображений взаимных интересов.

68. Духовный идеализм, подкрепленный наукой и техникой, может ускорить наступление мира и братства и расширить их сферу. Но одна только наука, без духовного идеализма, может уничтожить и мир, и братство. Духовный идеализм и наука с техникой должны объединиться для создания и на Востоке и на Западе более свободного, более благородного и более творческого общественного строя.

69. Международные механические рамки нашего динамического индустриального общества, обнимающие всю землю, могущие быть затронутыми экономической депрессией или войной, где бы она ни происходила, и охватывающие все человеческое население, должны быть, в мировом масштабе, под политическим контролем Организации Объединенных Наций, являющейся всемирной трибуной и работающей мирными методами. Как международное экономическое сообщество, так и международная политическая организация Объединенных Наций нуждаются во всемирном слиянии духовного братства народов, чтобы быть в состоянии удерживать под своим контролем тиранию, вражду, расизм, индустриализм и империализм.

70. Субконтинент Индии и Пакистана является подходящим местом, чтобы в надлежащий момент дать там своевременный пример демилитаризации и самоопределения. Настало время, когда выдающиеся государственные деятели обеих великих наций должны показать себя достойными своего духовного наследия, быть на высоте врученной им ответственной власти и воспользоваться предоставляющимся им случаем, чтобы явить погруженному во мрак миру блестящий пример и дать новые надежды народам, которые под руководством Организации Объединенных Наций направились, в беспокойном искании человеческого ума, в долгое странствование к лучшему и более свободному и более справедливому миру, в ответ на молитвы человечества о мире и свободе на земле.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Желает ли кто-либо высказаться по докладу, который только что был нам сделан г-ном Грэмом?

72. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Перевода выступления г-на Грэма на французский язык не будет?

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Согласно правилам, применяющимся в Совете Безопасности, речь г-на Грэма переводилась путем одновременного перевода.

74. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прошло более четырех лет с тех пор, как Совет Безопасности начал заниматься кашмирским вопросом. В течение всего этого периода времени США и Англия проявили и проявляют особую активность в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности, в подготовке и осуществлении планов так называемого разрешения этого вопроса. Представители США и Англии в Совете Безопасности на протяжении всего этого периода внесли немало предложений и проектов резолюций по этому вопросу и добились их принятия Советом. Создавались комиссии по урегулированию кашмирского вопроса, назначались посредники и представители ООН для урегулирования этого вопроса. Однако до сих пор разрешение кашмирского вопроса ни на шаг не продвинулось вперед. Ведущая роль в этих комиссиях, равно как и в планах урегулирования этого вопроса путем посредничества и представительства, неизменно принадлежала представителям США и Англии.

75. В 1950 году в качестве представителя ООН подвизался австралиец Оуэн Диксон. После провала его миссии на смену ему был назначен, по настоянию США, американец Грэм, доклад которого в настоящее время представлен Совету Безопасности. Однако и миссию Грэма постигла та же участь, что и его предшественника. Кашмирский вопрос попрежнему не урегулирован. Спор между Индией и Пакистаном продолжается. США и Англия попрежнему продолжают вмешиваться в урегулирование кашмирского вопроса, предлагая один план за другим. Все эти планы проваливаются.

76. В чем причина того, что кашмирский вопрос до сих пор не урегулирован, а планы США и Англии в отношении Кашмира оказались бесплодными, с точки зрения урегулирования кашмирского вопроса? Не трудно видеть, что объясняется это, прежде всего и главным образом, тем, что эти планы в отношении Кашмира носят захватнический, империалистический характер, так как они основаны не на стремлении к действительному урегулированию кашмирского вопроса. Они преследуют иные цели, иные, прямопротивоположные задачи. Эти планы направлены на вмешательство США и Англии во внутренние дела Кашмира, на продление спора между Индией и Пакистаном по кашмирскому вопросу, на превращение Кашмира в подопечную территорию США и Англии под предлогом оказания Кашмиру «содействия через Объединенные Нации». Эти планы в отношении Кашмира, наконец, направлены на то, чтобы добиться ввода американо-английских войск на территорию Кашмира и превратить Кашмир в американо-английскую колонию и в опорный военно-стратегический пункт.

77. Пытаясь осуществить в отношении Кашмира эти планы, США и Англия принимали вместе с тем все меры к тому, чтобы не дать возможности кашмирскому народу самому, без внешнего давления и без англо-американского вмешательства, решить свою судьбу. Прикрываясь демократической фразеологией, США и Англия с самого начала пытаются навязать кашмирскому народу свой диктат, заставить его решать вопросы своей будущей судьбы не путем свободного волеизъявления, а под диктовку американских представителей, прикрывающихся именем Организации Объединенных Наций.

78. США и Англия принимают все меры к тому, чтобы не допустить решения вопроса о статусе Кашмира посредством свободного и беспрепятственного волеизъявления со стороны самого кашмирского народа. Когда в октябре 1950 года стало известно, что генеральный совет «Национальной конференции Джамму и Кашмира» принял резолюцию, рекомендо-

вавшую созыв в Кашмире Учредительного собрания для установления будущей структуры и статуса Кашмира, то США и Англия немедленно вмешались в это дело, чтобы не дать кашмирскому народу самостоятельно решить свою судьбу и определить статус своей страны. Они поспешили навязать Совету Безопасности резолюцию, в которой заявлялось, что созыв Учредительного собрания в Кашмире и все мероприятия, которые Учредительное собрание может попытаться предпринять для установления будущей структуры и статуса Кашмира или любой его части, не будет считаться решением дальнейшей судьбы Кашмира *[S/2017/Rev.1]*.

79. Это было не чем иным, как грубым вмешательством США и Англии во внутренние дела кашмирского народа и прямым нарушением принципов Устава ООН. Устав Организации Объединенных Наций, как известно, предусматривает равенство прав больших и малых наций. Статья 1 Устава содержит один из важнейших принципов, предусматривающий развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов.

80. Планы США и Англии по так называемому урегулированию кашмирского вопроса грубо нарушают этот важный принцип Устава ООН. Эти планы лишают кашмирский народ права на самоопределение. В них делается попытка право на самоопределение подменить англо-американским диктатом. Кашмирский народ лишен возможности самостоятельно и свободно, путем свободного волеизъявления, решить свою судьбу и определить будущую структуру и статус Кашмира.

81. Вместо этого в указанной выше англо-американской резолюции кашмирскому народу был навязан «плебисцит под контролем ООН». Иначе говоря, плебисцит под надзором американских и английских представителей, и не только под надзором этих представителей, но и под контролем англо-американских вооруженных сил.

82. Как известно, в совместном проекте резолюции, внесенном представителями США и Англии в Совет Безопасности 21 февраля 1951 года *(S/2017)*, содержалось прямое требование ввода иностранных войск на территорию Кашмира под видом предоставления государствами-членами ООН вооруженных сил для посылки в Кашмир. В качестве предлога для посылки войск в Кашмир указывалось, что такие войска, якобы, необходимы «для облегчения демилитаризации и проведения плебисцита». В проекте выдвигалось прямое требование предоставить так называемому представителю ООН по Кашмиру полномочия заняться вопросом о вводе в Кашмир «войск государств-членов ООН» под указанным предлогом.

83. Если при этом учесть, что, по требованию США, представителем ООН по Кашмиру с того времени был назначен американец, то станет вполне очевидной цель предложения о вводе в Кашмир вооруженных сил государств-членов ООН. Этот американский «представитель ООН» прибыл в Кашмир, как известно, в сопровождении многочисленного штата американских экспертов и советников, среди которых, например, главную роль играют военные. Пост главного военного советника занимает американский генерал.

84. Впоследствии в связи с возражением представителя Индии *[553-е заседание]* англо-американское предложение о вводе на территорию Кашмира вооруженных сил государств-членов ООН из проекта резолюции было опущено, но это было сделано только формально. По существу же идея ввода англо-американских войск под видом «вооруженных сил ООН» не только не была оставлена, но и были предприняты меры претворить ее в жизнь. Не кто иной, как так называемый представитель ООН по Кашмиру г-н Грэм вновь возродил эту идею в своей практической деятельности в Кашмире, в Индии и Пакистане.

85. Это видно из представленного им Совету Безопасности доклада от 18 декабря 1951 г. *(S/2448)*. В приложении к этому докладу *[S/2448, приложение 3]* содержится вопросник для Индии и вопросник для Пакистана. Оба эти вопросника были направлены г-ном Грэмом правительствам этих государств. В обоих вопросниках содержится следующий вопрос:

«...Готово ли правительство Индии (правительство Пакистана) согласиться на то, чтобы Организация Объединенных Наций предоставила вооруженные силы для обеспечения безопасности и поддержания законности и порядка на всей территории княжества Джамму и Кашмир в течение всего того времени, что Организация Объединенных Наций, в консультации с правительствами Индии и Пакистана, будет считать это необходимым?»

86. Естественно возникает вопрос, на каком основании г-н Грэм поставил этот вопрос перед правительствами Индии и Пакистана. Кто дал ему такие полномочия?

87. Как известно, внесенное делегатами США и Англии предложение в феврале 1951 года о том, чтобы в резолюции Совета Безопасности предусматривалось предоставление полномочий представителю ООН по Кашмиру заниматься вопросом ввода вооруженных сил государств-членов ООН в Кашмир, не было включено в принятую Советом резолюцию, в силу возражений одной из заинтересованных сторон. Следовательно, в резолюциях Совета Безопасности, определяющих круг полномочий представителя ООН по Кашмиру, не содержится никаких полномочий заниматься вопросом ввода иностранных войск в Кашмир.

88. Г-н Грэм не имел права ставить такой вопрос правительствам Индии и Пакистана без ведома Совета Безопасности и не имея на это полномочий Совета. Тем не менее, он обратился с этим вопросом к правительствам указанных стран. Естественно возникают вопросы: Кто уполномочил его на это? Совет Безопасности его не уполномочивал. Кто же? Ответ напрашивается только один: повидимому, г-н Грэм получил полномочия непосредственно из Вашингтона от Пентагона. Из всего этого следует, что г-н Грэм как представитель ООН превысил свои полномочия и, следуя общей линии американо-английского блока, со своей стороны, прилагал усилия к тому, чтобы создать

почву для ввода вооруженных сил США и Англии в Кашмир под видом «вооруженных сил ООН».

89. Все это полностью разоблачает действительный характер планов и намерений США и Англии в отношении Кашмира. Четырехлетняя история рассмотрения Советом Безопасности кашмирского вопроса полностью подтверждает захватнический, империалистический характер этих планов.

90. США и Англия с самого начала стали на путь вмешательства во внутренние дела кашмирского народа. Всем памятен, например, факт прямого вмешательства США и Англии в кашмирский вопрос, когда президент США Трумэн и английский премьер-министр Эттли в августе 1949 года выступили с предложениемз передать решение кашмирского вопроса на арбитраж третьей стороны. На заинтересованные в этом вопросе государства было оказано тогда прямое давление. Нажим был настолько чувствительным, что премьер-министр Индии вынужден был, например, в одном из своих выступлений заявить следующее: «Производятся попытки оказать на нас давление, особенно в отношении Кашмира. Я никогда ничего подобного не видел. Это давление свидетельствует о том, что эти вопросы не рассматриваются из-за их содержания, а по совершенно другим причинам».

91. Это свидетельствует о том, что США и Англия с самого начала стали на путь навязывания кашмирскому народу своего «арбитража», на путь навязывания своих предложений как кашмирскому народу, так и правительствам Индии и Пакистана.

92. Именно эта политика США и Англии мешает разрешению кашмирского вопроса, не дает возможности кашмирскому народу самому решить свою судьбу на основе предусмотренного Уставом ООН принципа самоопределения народов. Пытаясь навязывать кашмирскому народу свой арбитраж или принудительный плебисцит «под контролем ООН», США и Англия стремятся к тому, чтобы подчинить своему господству кашмирский народ, навязать ему свою волю.

93. Истинные цели и намерения США в отношении Кашмира уже давно перестали быть секретом. В мировой печати неоднократно отмечалось, что США не хотят, чтобы проблема Кашмира была разрешена, и стремятся поставить Кашмир под свой контроль. Пакистанская газета «Имроз», например, признала, что американские планы преследуют цель поставить Кашмир «под непосредственный контроль Америки» и что целью этих планов является «получение в Кашмире военных баз для Америки, так как граница Кашмира примыкает к границе Советского Союза».

94. В печати в ноябре прошлого года было также опубликовано заявление одного пакистанского журналиста, совершившего официальную поездку в Англию. Указывалось, что члены английского парламента в беседах с этим журналистом прямо заявили, что «Кашмир должен сыграть определенную роль в антикоммунистических планах Америки и что вопрос о предоставлении США военных баз на его территории предопределен».

95. Эти сообщения печати проливают свет на действительные намерения США и Англии в отношении Кашмира и показывают, в чем заключается существо англо-американских планов, столь усердно и назойливо навязываемых народу Кашмира. На стремление США подчинить своему господству Кашмир и его народ и превратить территорию Кашмира в свою военную базу неоднократно указывала и американская печать. Газета Christian Science Monitor, например, сообщала, что США надеются получить в лице Пакистана и Кашмира «исключительно важного в стратегическом отношении и хорошо подготовленного союзника на случай любого будущего конфликта с Советской Россией».

96. Захватнический характер планов США и Англии в отношении Кашмира хорошо понимают и в самом Кашмире. Председатель Учредительного собрания Кашмира Гулям Мохаммед Садык в одном из своих недавних выступлений заявил, что «у англо-американцев нет иной цели, как только превратить Кашмир в военную базу против России и нового Китая, и только поэтому они с таким усердием занимаются этой проблемой».

97. Все эти факты говорят о том, что главным препятствием, мешающим урегулированию кашмирского вопроса, является вмешательство в кашмирские дела США и Англии. На этом конкретном примере с так называемым урегулированием кашмирского вопроса весь мир еще раз убедился в том, что успешное разрешение вопроса о судьбе того или иного народа невозможно в том случае, если в разрешение таких вопросов вмешиваются англо-американские правящие круги с их захватническими, империалистическими планами, преследующими агрессивные цели. Бесплодность англо-американских планов с точки зрения урегулирования кашмирского вопроса, именно в силу захватнического, империалистического характера этих планов в отношении Кашмира, выдвигает перед Советом Безопасности и перед Объединенными Нациями вопрос о том, чтобы найти правильный путь для урегулирования кашмирского вопроса. Такой путь можно найти только в том случае, если при урегулировании этого вопроса руководствоваться принципом равноправия и самоопределения народов, предусмотренным Уставом ООН. В соответствии с этим принципом народ Кашмира имеет такое же право взять в свои руки свою судьбу, как и любой другой народ. Народ Кашмира имеет полное право выразить свое мнение относительно будущей структуры и статуса своей страны на демократических и мирных началах, без вмешательства извне, без навязывания ему чужой воли. США и англо-американский блок должны прекратить вмешательство во внутренние дела Кашмира. Такой путь решения кашмирского вопроса будет единственным правильным.

98. По мнению советского правительства, кашмирский вопрос может быть успешно разрешен только путем предоставления народу Кашмира возможности самому, без вмешательства извне, решать вопрос о государственном статусе Кашмира. Это может быть достигнуто путем определения статуса Кашмира Учредительным собранием, избранным народом Кашмира демократическим путем. Такое решение каш-

мирского вопроса соответствовало бы также основным целям и принципам Устава ООН и, в частности, статье первой Устава, в которой устанавливается, что одной из целей Организации является «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...», т.е. права народов решать свою судьбу.

99. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я хотел бы только отметить, что совершенно фантастическое мнение нашего коллеги, представителя Советского Союза, о кашмирском споре весьма типично, по-моему, для общего подхода Советского Союза к международным вопросам. Как только к нам на рассмотрение поступает какой-нибудь спор, нам прежде всего, повидимому, надо выяснить, как и почему этот спор является частью антисоветского заговора, имеющего исключительной целью защиту интересов правящих кругов Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, стремящихся навязать страдающему человечеству свое господство и диктатуру. Всякая попытка Совета Безопасности разрешить спор на основе разумных принципов обречена, — если только, конечно, она не поддерживается правительством Советского Союза, — на рассмотрение именно с этой точки зрения. Путем такого рассуждения, — если это можно назвать рассуждением, — советское правительство пришло, например, к заключению, что кашмирский спор был придуман, а затем тщательно раздувался сатанинскими англо-американцами, единственной целью которых является превратить Кашмир в англо-американский военный лагерь, занятый империалистическими войсками, готовящимися к нападению на Советский Союз.

100. Конечно, найдутся люди, которых можно заставить поверить этому, точно так же, как найдутся и такие люди, которые поверят, например, тому, что посланная Организацией Объединенных Наций в Антарктику миссия для изучения жизни пингвинов имеет в сущности косвенную задачу оклеветать тоталитарный режим и марксистский строй. Этому можно поверить, да и всегда можно найти людей, готовых поверить всему, чему угодно. Но когда дело доходит до обвинения нашего друга г-на Грэма в том, что он якобы тайный агент Пентагона, то такое обвинение, как мне кажется, должно заставить призадуматься всякого. Похож ли г-н Грэм на тайного агента? Я могу выразить только сожаление, что наше заседание не передается по телевидению и широкая публика не может по личному впечатлению составить свое собственное мнение об этом важном вопросе. Впрочем г-н Грэм привык к подобным вещам. Члены Совета вероятно вспомнят, что когда г-н Грэм был в Индонезии, то Советский Союз не переставал называть его тайным агентом Уолл-стрита — разница небольшая. Теперь он сделался тайным агентом Пентагона. Но это не помешало тайному агенту Уолл-стрита добиться в конце концов в Индонезии разрешения очень трудного спора, что, как я думаю, даже представитель Советского Союза признает государственно мудрым и отвечающим принципам Организации Объединенных Наций. Вот что сделал тайный агент Уолл-стрита в Индонезии.

101. Но, говоря серьезно, я считаю нужным заявить, что если мы хотим чего-либо достигнуть, то мы должны хотя бы в некоторых наших дебатах подняться над низкостелющимися ядовитыми туманами подозрительности, которые так часто мешают нам, мне кажется, находить правильный путь. Конечно, кашмирский вопрос можно разобрать с известной объективностью, и требования разума, если Совет будет твердо и настойчиво ими руководствоваться, помогут нам достигнуть того, что в один прекрасный день обе большие нации, являющиеся сторонами в этом споре, урегулируют свои разногласия в приемлемом для них обеих смысле, что положит, быть может, конец тяжелым кошмарам, которые повидимому одолевают теперь Советский Союз, когда он думает об этом затянувшемся конфликте.

102. Во всяком случае, сейчас перед нами стоит конкретный вопрос о докладе представителя Организации Объединенных Наций. Мы выслушали разъяснения, которые дал нам по этому важному документу г-н Грэм, и мы слышали его энергичную речь, в коей он настаивал на необходимости отнестись к этому докладу со всем вниманием, которого он заслуживает.

103. Я хотел бы указать, что нам всем необходимо еще некоторое время для всестороннего ознакомления с докладом, и поэтому мы могли бы закрыть теперь наше заседание, предоставив Председателю собрать нас опять, когда это, по его мнению, будет соответствовать общим интересам.

104. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Несколько слов по поводу замечаний представителя Англии. Ни один из приведенных в заявлении советской делегации фактов не был опровергнут представителем Англии. Вынужденная фантазия г-на Джебба в область «царства пингвинов» является лучшим подтверждением того, что приведенные факты неоспоримы и что выводы, сделанные на основании этих фактов, являются правильными.

105. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Несмотря на только что сделанные советским представителем замечания, я продолжаю считать, что представитель Соединенного Королевства, в своем ответе на поразившее нас заявление представителя СССР, сказал все, что требуется сказать в данный момент. Нападки на г-на Грэма не заслуживают ответа и не требуют опровержения. Мое правительство искренно надеется, что конфликт между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира будет разрешен в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций и с соглашениями, которые уже достигнуты между обеими сторонами. Продолжать сейчас дальнейшие прения я нахожу бесполезным. Как уже отметил представитель Соединенного Королевства, перед Советом Безопасности стоит сейчас задача тщательно и с должным уважением рассмотреть доклад, который был только что изложен представителем Совета. Мое правительство отнесется к нему со всем вниманием, которого он заслуживает.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Других ораторов в моем списке не значится.

107. Я думаю, что выражу общие чувства членов Совета Безопасности, выразив представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана благодарность за его усердную работу по подготовке урегулирования этого трудного вопроса.

108. Представляя свой второй доклад, г-н Грэм дал нам дополнительные разъяснения по различным сторонам вопроса. У меня создалось впечатление, что сделал он это без всякого пристрастия, и мне не приходилось слышать ни от одной из сторон в споре никаких жалоб на оказание на них давления или на какое-либо превышение им полномочий.

109. Не сомневаюсь, что члены Совета пожелают подробно ознакомиться с докладом, не упуская при этом из виду замечаний, которые сделал наш представитель для Индии и Пакистана, и всего остального, что было сказано сегодня.

110. Если новых замечаний нет, я намерен закрыть сейчас заседание, с тем чтобы собраться снова, когда члены Совета Безопасности подготовятся к новому заседанию, для представления новых замечаний и внесения затем предложений.

Заседание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.

Security Council Official Records, 7th year, 570th meeting Printed in U.S.A.
F 72959 December 1952 165 Price: 25 cents (U.S.) or equivalent in other currencies